

Глава 9: Национальное бюро по стратегической обороне и логистической безопасности

Чжан Бэй последовал за Коулсоном, чтобы покинуть место, где жил в течение шести лет. Сначала он был довольно глуп и ничего не помнил. Но потом его память восстановилась. А потом было беспокойство, культивирование и, наконец, убийство.

Рот Чжан Бэя растянулся в беспомощной улыбке. Он не подходил для такого тёплого и душевного места. Когда он жил первой жизнью, которая проходила на Земле, он искал что-нибудь необыкновенное, вызывающее адреналин, поэтому и устраивал себе испытания экстремальными видами спорта, одно за другим. Когда был в мире Наруто, он чувствовал, что влился в тот мир. А сейчас, похоже, он проснулся благодаря осознанию того, что его собственная природа никогда не была в состоянии приспособиться к тихой повседневной жизни. Ген битвы был выгравирован в его душе.

Вслед за машиной Коулсона, одной из тех бронемашин, которые перевозили опасные грузы, следовали несколько военных «Хаммеров». Сквозь стекло «Хаммеров» можно было увидеть сидящих внутри, спереди и сзади, гружёных солдат. Проходящие мимо люди были напуганы этим впечатляющим зрелищем, они обходили машины, перешёптываясь и сплетничая, а несколько человек достали мобильные телефоны, чтобы их сфотографировать. Нескольким агентам, одетым в чёрное, пришлось выйти вперёд и остановить любопытствующих.

Чжан Бэй не мог улучшить момента, чтобы сбежать. Хотя он и был физически силен, но не был защищён от пуль, он мог всего лишь убивать, но при этом имел возможность скрыться, благодаря навыкам из предыдущих жизней. Именно это дало ему вчера возможность уничтожить так много целей.

Теперь же он находился в окружении вооружённых солдат, держащих наготове заряженные пистолеты, и все бдительно за ним следили. Этого было достаточно, чтобы он не стал совершать необдуманных поступков.

- Извини, маленький друг, но нам нужно, чтобы ты надел это, - сказал Коулсон, подойдя к Чжан Бэю, и протянул наручники.

- Эй, Коулсон, он просто... - нахмурилась сзади него Мелинда. Коулсон с суровым видом повернул голову и холодно сказал:

- Агент Мелинда, это часть плана. Ты знаешь, с каким человеком мы имеем дело? Если... - здесь он сделал паузу, и Мелинда замолчала, понимая, что имел в виду Коулсон, хотя лицо у неё продолжало оставаться недовольным.

Сердце Чжан Бэя забилось быстрее. Куву был в его маленькой руке, и, если он наденет наручники, неизбежно обнаружится и его оружие. А если такое случится, это будет сравнимо с полным провалом. Что такое - Национальное бюро по стратегической обороне? Блин, что это за организация? Чжан Бэй в своей первой жизни слышал о S.H.I.E.L.D. и Гидре, но его понятие об этих организациях было ограничено только тем, что он о них услышал. Он просто помнил, что они были очень большими и выполняли множество действий во вселенной Marvel. Но какие это были действия, он вообще не знал.

Что делать? Чжан Бэй долго колебался, но наконец принял решение. Он холодно посмотрел на шею Коулсона, заставляя агента почувствовать, что его тело замерзает. Тот обернулся и несколько неестественно посмотрел на Чжан Бэя.

- Свиш! - Куву упал в руку Чжан Бэя. Хотя мальчик не двинулся с места, Коулсон не остался

равнодушным наблюдателем. Лицо агента резко изменилось, он почувствовал, как его сердце ёкнуло и упало в пятки. Агент инстинктивно отшатнулся, но тут же вынул пистолет.

- Что ты делаешь, Коулсон! – Мелинда не видела происходящего, потому что находилась за спиной Коулсона. Она уже достаточно критично относилась к «жестокому обращению с детьми» своего коллеги, а в сердце каждого жителя страны укоренилось болезненное желание защищать несовершеннолетних. И увидев, что Коулсон вытащил пистолет и направил его на Чжан Бэя, она закричала и схватила агента за руку, пытаясь остановить его.

Но тут она увидела Чжан Бэя, который держал в руках Куву, а ледяная аура, исходящая от него, ударила по девушке и заставила её наконец понять, что не каждый маленький ребёнок - маленький безобидный ангелочек.

- Успокойся... дитя. Ты в душе неплохой, твоё детство не должно было быть таким... Положи оружие, мы сможем тебе помочь... - Мелинда замерла, подавляя потрясение в своём сердце, чтобы успокоиться.

- Бах!

Пока Мелинда говорил, Чжан Бэй уже разблокировал механизм с Куву на своей руке и бросил нож вместе с гаджетом на землю. Он потёр ладонь и поднял руки, давая понять, что у него нет намерения сопротивляться. Коулсон сглотнул слюну и осторожно подошёл к Чжан Бэю, который скованным движением протянул ему руки. Как бы мирно он себя ни вёл, у агента всё равно оставалось необъяснимое беспокойство, что ребёнок перед ним внезапно впадёт в ярость, вытащит оружие и приставит к его голове, чтобы использовать как заложника и вырваться из окружения.

Но сцены, которой опасался Коулсон, не произошло. Наручники гладко скользнули на запястья Чжан Бэя, и это немного удивило агента. Но мальчик не собирался сопротивляться. Большую часть времени он был очень спокоен. Если бы была возможность побега, он сделал бы всё возможное для попытки побега, но, поскольку он считал, что возможность побега слишком мала, он спокойно выжидал своего часа. Ему хватало терпения.

Причиной, по которой Чжан Бэй вытащил куву, была невозможность его скрыть. Рано или поздно оружие всё равно бы нашли, поэтому лучше его вытащить, чтобы противник подумал, что легко его поймал и снизил бдительность. Мальчик сидел в бронемашине в наручниках, а пара Коулсонов внимательно за ним следила. К тому моменту Мелинда уже не осмеливалась относиться к нему как к обычному ребёнку. По сути, он только что признался в содеянном вчера. Когда Мелинда представила себе эту крошечную фигурку, то и дело перерезавшую ножом глотки взрослым намного выше себя, она инстинктивно задрожала, как будто прямо сейчас, перед её глазами, появился этот ужасный Чжан Бэй, перепачканный кровью.

По дороге оба Коулсона, к удивлению Чжан Бэя, не стали задавать ему вопросов. То ли потому, что были шокированы действиями мальчика, то ли потому, что они действовали согласно своему стандарту поведения, то ли была какая-то другая причина. Вскоре бронетранспортёр с Чжан Бэем подъехал к огромному зданию на окраине города. При входе в здание, по обеим сторонам двери, стояли вооружённые до зубов охранники. Стены и здания у дороги наблюдались камерами. На входе не было даже таблички, поэтому посторонние даже не предполагали, что это за здание и что там делают люди, входящие и выходящие из него. Это вызывало много вопросов.

Чжан Бэя вытащили из машины, а он всё время думал о том, что ему сейчас предстоит и какие

ему вопросы могут задать во время допроса. Происхождение способности? Сильное тело? Стоит ли за ним какая-нибудь организация? Чжан Бэй прокрутил все эти вопросы в своей голове и придумал, как мог, несколько вариантов правдоподобных ответов, которые заставили бы людей ему поверить. К тому времени, как мальчика проводили в комнату для допросов и он снова увидел знакомое лицо Коулсона, Чжан Бэй уже придумал достаточно совершенную систему словесной защиты. Конечно, это запутает его противников лишь на время, но Чжан Бэй нужно было всего лишь попытаться пережить этот допрос. Если его словам поверят и закроют его в какой-нибудь безопасной комнате, для него настанет момент бежать. И даже если тому, что он скажет, поверят лишь наполовину, его охрана - не единственное, о чём нужно заботиться этой организации. А это неизбежно уменьшало силу противника. Чжан Бэй уже переживал подобную ситуацию в своей прежней жизни, поэтому у него был значительный опыт в том, как разобраться в таком затруднительном положении.

Вокруг все были заняты, и вскоре после как его привели, покинули эту комнату, оставив его с Коулсоном.

Пока Чжан Бэй набирался уверенности, Коулсон сел напротив него и начал просматривать информацию, намереваясь начать допрос. Всё шло медленно, как и планировал Чжан Бэй. Но в этот момент где-то вдруг зазвонил телефон. Дверь в комнату для допросов открылась и на пороге показался другой агент, державший в руке телефон, принадлежащий Коулсону:

- Агент Коулсон, звонит директор Пирс.

Коулсон замер, привстал с кресла и, извинившись перед Чжаном Бэем, взял телефон у человека в дверях и вышел. Спустя пять минут он повесил трубку и подошёл к пульту наблюдения за дверью. Там было много разных приборов, а перед пультом - зеркало, через которое он мог наблюдать за Чжан Бэем, но тот его при этом не видел.

Коулсон долго колебался и сказал глубоким голосом:

- Готовьте Веритасерум, все инструменты и начните процесс №2.

Все сотрудники у консоли были ошеломлены и ждали, чтобы Коулсон повторил приказ. Им нужно было удостовериться, что они не ослышались.

- Ты с ума сошел?! - в изумлении спросила Мелинда.

Коулсон, не отрывая взгляда от Чжан Бэя в комнате допросов, с решительным видом важно сказал:

- Это прямой приказ директора Пирса.

- Но почему?

Коулсон объяснил:

- Потому что директор Пирс подозревает, что этот человек связан с Гидрой... И, хоть я и не знаю, почему шеф внезапно изменил свое отношение, я думаю, он прав. Мистер Говард Старк сегодня вечером уезжает. А в особый период действуют приказы директора, и в этом нет ничего плохого.

Мелинда стиснула зубы:

- Но он ещё слишком мал, а сила Веритасерума может причинить ему непоправимый вред! Я не согласна с таким подходом!

Коулсон вздохнул и сказал:

- Это не тот приказ, который мы с тобой можем послушаться. Но, учитывая возраст мальчика, я уменьшу количество Веритасерума.

Мелинда пристально посмотрела на Коулсона, затем на Чжана Бэя, сидевшего в комнате, и глубоким голосом произнесла:

- Тогда я увольняюсь!

Коулсон безжалостно сказал:

- Пожалуйста. Это твой выбор.

Мелинда не стала спорить и собралась уходить. Перед этим она повернулась и сказала:

- Коулсон, ты всю оставшуюся жизнь будешь чувствовать себя виноватым за свои сегодняшние действия.

С этим Мелинда сразу же ушла. Коулсон открыл было рот, но ничего не сказал, вздохнул с тоской и заглянул в комнату. Пока они с Мелиндой разговаривали, другие сотрудники не останавливались, и процесс №2 был уже готов к работе!

<http://tl.rulate.ru/book/51133/1296962>